

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕВУШЕК В ДРЕВНЕЙ СПАРТЕ

PHYSICAL EDUCATION OF GIRLS IN ANCIENT SPARTA

L. Tarasova
E. Kuksarev

Summary: The article examines the content of physical education of girls in Ancient Sparta in the archaic and classical period. Based on a comprehensive analysis of the sources, the authors conclude that the daughters of the spartiates trained and took part in wrestling, running and jumping sports (bibasis). In addition, they could engage in horse riding and hunting. Other types of exercises (discus and javelin throwing, fist fighting, pankration) mentioned by some ancient authors were not included in the complex of their physical training.

Keywords: Ancient Sparta, female education, physical education, women's wrestling, running competitions.

Тарасова Любовь Валерьевна

Кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского»

tarlv@mail.ru

Куксарев Егор Владимирович

ФГБОУ ВО Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского
kuksarev@studklg.ru

Аннотация: В статье рассматривается содержание физического воспитания девушек в Древней Спарте в архаический и классический период. На основе комплексного анализа источников авторы приходят к выводу, что дочери спартиатов тренировались и принимали участие в спортивных состязаниях по борьбе, в беге и прыжкам (бибасис). Кроме того, они могли заниматься верховой ездой на лошадях и охотиться. Другие виды упражнений (метание диска и копья, кулачный бой, панкратион), упоминаемые некоторыми античными авторами, не входили в комплекс их физической подготовки.

Ключевые слова: Древняя Спарта, женское образование, физическое воспитание, женская борьба, состязания в беге.

Уникальность такого явления, как наличие физического воспитания дочерей спартиатов осознавалось и самими эллинами, и, впоследствии римлянами. Это понимание отразилось на составе источников о жизни женщин в греческих полисах. – Так, сохранилось больше свидетельств спортивных занятий одних только спартанских девушек, чем всех женщин остальных полисов эллинского мира, вместе взятых. Помимо того, существует больше свидетельств, как письменных, так и изобразительных, о спорте, чем о любом другом аспекте жизни спартанских женщин.

Сказанное отнюдь не означает, что таких источников действительно много, и мы можем нарисовать полную и непротиворечивую картину спортивной жизни лакедемонянок в архаический, а потом и в классический периоды. Свидетельства о спортивных занятиях спартанских девушек настолько фрагментарны, что у нас просто нет другого выбора, кроме как, включить в исследование материалы самых разных эпох, осознавая, что какие-то перемены, безусловно, происходили. – Из письменных источников архаики следует отметить Алкмана; классики – Еврипида, Аристофана, Платона и Аристотеля; эллинизма – Ксенофонта и Феокрита. В римскую эпоху о спартанских девушках на греческом языке писали Плутарх, Павсаний, Юлий Полидевк (Поллукс) и Орибазий. Есть небольшие отрывки и у римских авторов I в. до н.э. – Цицерона и Проперция. Из изобразительных источников интерес представляют вотивы из святилищ Артемиды Орфии и Менелайона, а также бронзовые статуэтки девушек, в том числе в виде ручек ваз и зеркал.

Некоторые произведения искусства известны по описаниям Павсания.

Помимо фрагментарности, источники о спортивных занятиях лакедемонянок противоречивы, и в данной статье мы попытаемся реконструировать содержание физического воспитания дочерей спартиатов в архаический и классический периоды.

Особенность, которую античный мир единодушно считал наиболее характерной и оригинальной в воспитании спартанских девочек, заключается в том, что оно включало элемент физической подготовки. При этом отношение к данному обычаю было различным. – К лаконофильской традиции можно отнести Ксенофонта, Плутарха, Платона, Аристофана. Например, Ксенофонт в «Лакедемонской политике» и Плутарх в биографии Ликиурга отмечают, что физические упражнения способствуют рождению здорового потомства (*Xen. Lac. Pol. I.4; Plut. Luc. 16, 18*). Платон в диалоге «Законы» использует этот спартанский обычай для своей собственной схемы идеального государства и жалеет, что такая практика является мало распространённой (*VII. 806b*). Вызывает восхищение портрет Лампито в «Лисистрате» (77–83), где Аристофан подчеркивает её превосходную физическую форму (хотя и не без юмора), но добавляет поразительную особенность, заключающуюся в том, что женщина, о которой идёт речь, замужем. С другой стороны, Еврипид в трагедии «Андромаха» вкладывает в уста Пелея яростную обличительную речь против этой практики (595–599). Как лаконофоб, Аристотель считает лакеде-

монских женщин чрезмерно дерзкими и строптивыми в повседневной жизни не в последнюю очередь из-за особенностей их воспитания (*Pol. II.6, 7*).

Какие занятия входили в программу физического воспитания спартанских девушек? Ксенофонт называет две группы упражнений: «состязания в беге и крепости мышц» (*пер. Янчевецкого*), «состязания в беге и силе» (*пер. Л.Г. Печатновой*) (*Лас. Pol. I.4*). Его формулировка показывает, что эти физические упражнения были не только тренировками, но они включались в программу официальных соревнований, в соответствии с обычной практикой эллинов. Состязания в беге мы рассмотрим ниже отдельно. Пока остановимся на вопросе, какие конкретно упражнения могли входить в комплекс для развития «крепости мышц» или физической силы? дает следующий список: борьба, метание диска и копья, в дополнение к соревнованиям в беге Плутарх (*Лус. 14.3 = Ар. Лас. Лус. 12, Мор. 227d*). Содержание этого списка до сих пор остаётся дискуссионным. У Дж. Арригони, например, ни один элемент женской программы физического воспитания не вызывает возражений, так как исследователь полагает, что в Спарте женская легкая атлетика существовала как имитация мужской [4, р. 90]. Однако другие антиковеды считают, что метание диска и копья следует из этого списка исключить [6, р. 227]. Ж. Дукат обращает внимание, что помимо Плутарха, единственным другим автором, упоминающим о метаниях, является Проперций. Поэт в одной из своих элегий приписывает спартанской женщине (поскольку его тема – замужняя женщина, а не молодая девушка) множество физических упражнений, некоторые из которых более чем удивительны: игры с мячом и обручем, панкратион, кулачный бой, метание диска, верховая езда, псовая охота и фехтование [6, р. 227] («ускользает мяч, посланный стремительным ударом, ... крючок обруча шумит..., переносит раны в суровом панкратии; ... для кулачного боя перевязывает руки ремнями, ... раскручивает ... груз метательного диска, ... несётся за отцовскими псами..., копыта её коней бьют дорожку ипподрома») (*III.14 / пер. А.И. Любжина*). – Она выглядит чрезвычайно разносторонней спортсменкой, но метание копья в этот комплекс не входит.

При этом поэт явно не ожидает, что его читатель воспримет эту картину как описание какой-то реальной ситуации. Проперцию нравится проводить контраст между римлянкой, находящейся под присмотром своего мужа («...у нас же девушка ходит, окружённая плотной толпой, тут не только сам не пройдёшь – и мизинца-то к ней не протянешь» – *пер. А.И. Любжина*), и воображаемой женщиной из виртуальной Спарты, которая, будучи такой же активной, как мужчина, была тем самым более доступной для своих поклонников («за девушек не бояться, их не сторожат, не держат взаперти...» – *пер. А.И. Любжина*). Контраст между внушительным списком физических упражнений лакедемонянки и фактически пре-

следуемой целью – сексуальной свободой – показывают, что поэт говорит несерьёзно.

Таким образом, из доступных нам письменных источников только в сочинениях Плутарха сообщается, что спартанские девушки метали диск и копье. Также следует отметить, что ни одно художественное изображение не подтверждает это утверждение.

Кроме того, Платон в диалоге «Законы» рассуждает о том, что было бы желательно, чтобы женщины участвовали в обороне города, стреляя из лука и метая дротики, сражаясь копьем и щитом (как Афина), и поэтому их следует обучать этим дисциплинам (*VII.806a–b*). При этом философ ясно даёт понять, что это не происходит в Спарте, где женщины не принимают участия в подготовке к войне: «в высшей степени неразумно поступают теперь в наших местах, когда не приучаются к этому ... единодушно и одинаково как мужчины, так и женщины» (*VII.805a*). Этот пассаж, на наш взгляд, исключает для классической эпохи практику метания копья.

Таким образом, единственным оставшимся упражнением в «крепости мышц» или физической силе является борьба. В классический период она упоминается только в одном тексте – у Еврипида в «Андромахе», в обличительной тираде Пелея: «...Спартанке как и скромной быть, когда / С девичества, покинув терем, делит / Она палестру с юношей и пеплос / Ей бёдра обнажает на бегах...» (*596–600 / пер. И.Ф. Анненского*). В силу самой природы практикуемых там видов спорта, подразумевающих тесный физический контакт, палестры, по-видимому, вызывают у Пелея особое чувство возмущения.

Вполне вероятно, что авторы, которые впоследствии упоминали о борьбе в связи со спартанскими девушками, всего лишь воспроизвели то, что они прочитали у Еврипида. Например, анонимный латинский поэт (вероятно, Акции), отрывок из которого приводит Цицерон во второй книге «Тускуланских бесед»: «...на девушек Лаконии, / Которым пыль палестры, зной, и труд, и бой / Дороже азиатской плодовитости» (*II.XV.36 / пер. М.Л. Гаспарова*). Согласно тексту, палестра – одно из мест, наиболее часто посещаемых спартанскими девушками. Обратим внимание и на общий контекст отрывка, в котором подчёркивается уникальность лакедемонского опыта женского физического воспитания. Цицерон отмечает, что в Лакедемонии девушки занимались физическими упражнениями, в то время как законодатели иных эллинских полисов предписывали закалять тела только юношей, так как не хотели, чтобы их женщины походила на спартиаток (*II.XV.36*).

Данные письменных источников подтверждаются небольшой серией из бронзовых статуэток второй половины VI века до н.э., изображающих женщин-борцов

и модель которых, вероятно, спартанского происхождения. Фотографии статуэток представлены в статьях Дж. Арригони и Т. Скэнлона [4, pl. 9, 10a, 10b; 9, fig. 12, 3; 12, 4a–b]. Точнее, это не самостоятельные фигурки: статуи девушек играли роль ручек для зеркал или ваз. В каждом случае изображена молодая девушка с небольшой, высоко посаженной грудью и стройным, крепким телом. Такое телосложение типично для спартанских женских статуэток. Единственная одежда на девушках – своего рода треугольные панталоны (*διάζωμα*), которые позволяют нам с уверенностью идентифицировать их как борцов. Из опубликованных примеров только ручка вазы из Олимпии (Олимпия, В 3004) [4, pl. 10b] безусловно лаконского производства; это изображение также является лучшим с точки зрения техники и стиля. Ручка зеркала из Эгины (Афины, NM 7703) демонстрирует коринфское влияние, а статуэтки неизвестного происхождения (Нью-Йорк, Музей Метрополитен, 41.11.5 (Фонд Роджерса); Тренто, Музей провинциального искусства, 3061) [4, pl. 10a; 9, fig. 12, 3; 12, 4a–b] являются подражаниями, изготовленными в великой Греции [6, p. 228]. Вероятно, мы имеем дело с жанром лаконского происхождения, представляющим типично спартанскую тему, которая пользовалась популярностью в эллинском мире. Из всего этого следует вывод, что соревнования в «крепости мышц» или физической силе, упомянутые Ксенофонтом, были, скорее всего, состязаниями в борьбе.

Другой вид упражнений, требующий «крепости мышц» и типичный для Спарты, но обычно не входящий в общепринятый гимнастический каталог – это особая форма прыжков, известная как бибасис. Лексикограф Юлий Поллукс в «Ономастиконе» (IV.102) и Орибазий в «Собрании медицинских знаний» (*Coll. Med.* 6.31), дают нам достаточно точное представление о том, что это было: это прыжок, во время которого ноги согнуты так, что пятки соприкасаются с ягодицами; удары выполняются сначала ногами попеременно, затем обеими ногами вместе. У Поллукса мы узнаём и о соревнованиях для девушек по таким прыжкам (IV.102). Бибасис как типичное упражнение для поддержания физической формы среди лакедемонских женщин, упоминает также Аристофан в «Лисистрате», описывая Лампито (*Aristoph. Lys.* 81–82).

Есть веские основания полагать, что соревнования в беге играли значимую роль в физическом воспитании спартанских девочек. О таких состязаниях, проводившихся, вероятно, каждый год во время Дионисий, рассказывает в «Описании Эллады» Павсаний: «...что касается отдельных одиннадцати женщин, которых тоже называют Дионисиадами, то для них устраивают состязание в беге...» (III.13.7 / пер. С.П. Кондратьева). Другие женщины (Дионисиады и Левкиппиды – дочери Диониса и Левкиппа) приносят жертвы сначала безымянному герою, указавшему Дионису дорогу в Спарту, а затем и самому Дионису (III. 13.7).

Дочери Диониса, соревнующиеся в беге (на этот раз их двенадцать, упоминаются в надписи имперского периода (*SEG XI, 1954, № 610*). Речь идёт о состязаниях в беге, организованных и проходящих в городе, как обычно, в рамках культа [4, p. 77–83].

Удивление вызывает число девушек-соперниц: одиннадцать или двенадцать. Почему так мало? Как они были отобраны? Выполняли ли они другие ритуалы, кроме бега? Мы просто не знаем.

В другом состязании, описанном Феокритом в «Эпиталамии Елены» (Идиллия XVIII), участвуют 240 девушек: «...Все мы ровесницы ей; мы в беге с ней состязались, / Возле эвротских купален, как юноши, маслом натершись, / Нас шестьдесят на четыре – мы юная женская поросль...» (XVIII.22–25 / пер. М.Е. Грабарь-Пассек). В данном случае вопросы вызывает очень большое количество участниц забега. Кто эти 240 девушек? В тексте говорится, что они одного возраста и, скорее всего, того же возраста, что и Елена, которая до замужества, должно быть, принадлежала к этой группе. Однако оно, как считает Ж. Дукат, не могло соответствовать общему количеству молодых девушек одного года рождения и, скорее всего, соответствует двум годам рождения, и, таким образом, термин *συνομάλικες* обозначает возрастную категорию [6, p. 232]. Является ли фраза «шестьдесят на четыре» просто поэтическим приемом для выражения большого числа, или же она предназначена для обозначения структуры группы? И если да, то что это была за структура? Была ли она основана на годах рождения? Или основанием деления были какие-то социальные группы? Соревновались ли 240 девушек сразу в одном забеге, или была серия забегов? Список вопросов можно продолжать, и он свидетельствует о пробелах в наших знаниях о женском физическом воспитании в Спарте.

Несомненно, что это состязание было тесно связано с божественной Еленой. Оно проводилось на дорожке, расположенной вдоль Эвроты, недалеко от купален. Место важно, ибо молодые девушки купались там после забега. – В античности это была классическая эротическая тема, если судить по эпиграмме Руфина, обращённой к Родоклее: «Боги! Не знал я, не знал, что купается здесь Киферея, / Кинув на плечи рукой волны развитых кудрей...» (1.1–2 / пер. Л.В. Блауменау). Далее, в стихотворении Феокрита девушки, пробежав наперегонки, плетут гирлянду, которую они повесят на платан, известный как «дерево Елены». Насколько мы можем понять, это делается в память о предводительнице хора, которая вышла замуж. И весь отрывок, по всей вероятности, описывает церемонию, которая в исторический период составляла часть культа Елены.

У Спарты не было монополии на состязания девушек в беге. Самыми известными и знаменитыми из такого

рода соревнований в древности были Гереи в Олимпии, описанные Павсанием: «Через каждые четыре года на пятый шестнадцатый женщин ткнут Гере пеплос (одеяние); они же устраивают и игры, называемые Гереи. Эти игры состоят из состязания девушек в беге; эти девушки не все одинакового возраста, поэтому первыми бегут самые молодые, за ними те, которые несколько старше их возрастом, и, наконец, бегут самые старшие из девушек. Бегут они так: волосы у них распущены, хитон немного не доходит до колен, правое плечо открыто до груди. И для их состязания предоставляется Олимпийский стадион, но для бега им уменьшают пространство стадиона приблизительно на одну шестую. Победительницам дают венки из маслины и часть коровы, приносимой в жертву Гере. Им разрешено ставить свои статуи с надписанными на них своими именами...» (V.16.2–3 / пер. С.П. Кондратьева). Состязание девушек в беге на Гереях было самым престижным соревнованием, сопоставимым с Олимпийскими играми для мужчин [8, р. 24].

Можно ли считать, что соревнования девушек в беге в Спарте, созданные по образцу этого состязания, являлись аналогом мужских агонов (с возрастными категориями, агонифетами, внутренним регламентом и призами)? Большинство специалистов по данной теме полагают, что ни Дионисии, состоящие из одиннадцати или двенадцати участниц, ни многолюдный забег, изображённый Феоокритом, не соответствуют олимпийской модели [4, р. 85–88; 6, р. 234].

Некоторые античные бронзовые статуэтки идентифицируются исследователями как девушки-бегуньи. На статуе из Сербии, хранящейся в Британском музее (Лондон, инв. 1876,0510.1) [2, с. 198, илл. 77.3b], одежда – короткий хитон с открытой правой грудью – полностью соответствует описанию Павсанием одеяний участниц состязаний в честь Геры в Олимпии (V. 16. 2–3). На статуе из Додоны очень короткий хитон, но вырез весьма скромный и закрывает даже ключицы [2, с. 198, илл. 77.3a]. Позы обеих девушек не вызывают сомнений в том, что они изображены во время бега – правая нога выставлена вперёд, левая рука вытянута назад. Возможно, победительница в беге представлена на римской копии греческой статуи середины V в. до н.э., выставленной в музее Пио-Клементино (Ватикан, инв. 2784). Девушка изображена стоящей в расслабленной позе рядом с лавровой ветвью, у неё распущенные волосы и очень короткая туника с открытой грудью; то есть её образ в точности совпадает с описанием девушек, состязавшихся на Гереях (Paus. V.16.2–3). Многие из участниц этих женских «Олимпийских игр», несомненно, были спартанскими девушками [7, р. 156].

Верховая езда и гонки на колесницах не входили в традиционную программу физической подготовки для мальчиков и, конечно, для девочек (Arist. Pol. 1337b 24–25;

Plato Leg. 804e). Однако, как письменные, так и археологические источники дают нам основание полагать, что лакедемонские женщины занимались верховой ездой. Спарта была известна разведением лошадей. – В святилище Артемиды Орфии было найдено больше вотивов лошадей, чем всех других животных вместе взятых. В этом же святилище обнаружены фрагменты терракотовых статуэток Орфии с лошадьми, едущей верхом и в боковом седле [2, с. 59, илл. 10.4, 10.5, с. 65, илл. 13]. Статуэтки, изображающие Елену верхом на лошади из Менелайона, похожи на статуэтки из святилища Артемиды Орфии [5, esp. 38, fig. 42]. Бронзовые вотивы в обоих святилищах изображают женские фигуры, идентифицированные либо как смертные, либо как Артемиды и Елена, едущие в боковом седле. Люди не всегда подражают привычкам богинь, но определённые аналогии могут иметь место.

В «Парфенеи» Алкмана девушки сравнивают себя с различными породами лошадей – енетской, колаксаевой, ибенской (Alcman Parthen. 1,30–39 / пер. В. Вересаева, Н. Казанского, В. Ярхо). Из-за образовательной функции поэзии это замечание предполагает, что лакедемонянки обладали специальными знаниями о разных породах. – Из контекста стихотворения понятно, что енецы и ибенцы превосходят колаксайцев, которые были крепкими пони и использовались больше для колесниц, чем для верховой езды [8, р. 20].

Спартанские женщины умели ездить на лошадях. – Плутарх сообщает о Панфее, которая отправилась к находившемуся в изгнании в Александрии своему супругу Клеомену, и часть этого пути преодолела верхом на лошади: «... вскорости она раздобыла себе коня... без отдыха скакала она до Тенара» (Kleom. 58[38] / пер. С.П. Маркиша). Тот же автор в «Изречениях спартанцев» и биографии Агесилая, рассказывает, что этот спартанский царь любил играть со своими маленькими детьми – Архидамом, Евполией и Иполлитой – и «ездил вместе с ними верхом на палочке» (Ages. 19.10–11, 26.6 / пер. К.П. Лампсакова); «играя с маленькими в лошади, он скакал на палочке» (Moral. 213.70 / пер. С.П. Маркиша). Владение искусством верховой езды наделяло лакедемонянок уникальной для женщин в эллинском мире автономией.

Афинею в «Пире мудрецов» описывает участие спартанских девушек во втором дне обрядов Гиакинфий (в память о Гиацианте): «девушки выезжают на богато убранных крытых повозках и на тележках, запряженных парю, и весь город охвачен радостным праздничным волнением» (IV.139 e–f / пер. Н.Т. Голинкевича). Некоторые исследователи трактуют этот эпизод как гонки на колесницах [7, р. 160–161].

Среди имён спартиатов, чьи колесницы победили в ристаниях в Олимпии с 348 по 388 года до н.э. есть

женское имя – Киниска [3, с. 64]. Она была дочерью лакедемонского царя из рода Еврипонтидов Архелая II и сестрой двух царей – Агиса II и Агесилая. Именно последний, как пишет Плутарх, «...уговорил свою сестру Киниску отправить колесницу для участия в олимпийских состязаниях» (*Ages. 20.1 / пер. Лампсакова*). Павсаний сообщает, что она «...с величайшей страстью предавалась олимпийским состязаниями и первая из женщин содержала с этой целью лошадей и первая из них одержала победу на Олимпийских играх» (*III.8.1–2 / пер. С.П. Кондратьева*). Собственно, побед было две – в 396 и 392 годах до н.э. [3, с. 64]. Естественно, как и все богатые люди, Киниска не управляла колесницей сама, а нанимала профессионального возницу. Она даже не могла наблюдать за своим триумфом, ибо женщинам не разрешалось присутствовать на играх. Но ей, как победительнице Олимпийских игр было позволено поставить свою статую в святилище, что она и реализовала. Павсаний пишет: «в Олимпии сделан каменный пьедестал, на нём колесница с конями и возницей и статуя самой Киниски, творение Апеллеса. На нём есть и надпись, относящаяся к Киниске» (*VI.1.6; V.12.5 / пер. С.П. Кондратьева*). Скульптуры не сохранились. Однако мы знаем, что Апеллес специализировался на образах женщин и любил изображать их молящимися (*Pliny HN XXXIV.86*). Поэтому С. Померой предполагает, что и Киниска была представлена в позе, выражающей благодарность богам [8, р. 22].

В Олимпии найдена эпиграмма неизвестного автора, упомянутая Павсанием. Она написана на дорическом диалекте и по форме букв относится к 390–380 годам до н.э.: «Спарты <цари мне> отцы и братья; победив <колесницей на быстроногих конях> я, Киниска, <воздвигла>

эту статую; с гордостью я говорю: единственная из всех женщин Эллады я получила этот венок» (*Anth. Pal. 13.16 / пер. С.П. Кондратьева*).

Искусство верховой еды могло пригодиться лакедемонянкам на охоте. Ксенофонт сообщает, что некоторые женщины любили охотиться: «...хороши не только любившие охоту мужчины, но и те женщины, которым дала это богиня Артемида: Аталанта, Прокрида. Были и другие» (*Суп. 13.18 / пер. Г.А. Янчевецкого*). Хотя он называет мифических женщин – Аталанту, Прокриду – но, возможно, что охотились и смертные спартиатки. Тем более, что им не нужно было далеко ходить, так как район горы Тайгет был богат дичью: «...по всему Тайгету прекрасная охота на диких коз и свиней, особенно же на ланей и медведей» (*Paus. III. 20.4 / пер. С.П. Кондратьева*). Кроме того, в лакедемонском полисе мужчины крайне мало времени проводили в семье, почти не занимались домашним хозяйством [1, с. 60], и, поэтому участие хорошо физически развитых, но не слишком обременённых тяжёлым домашним трудом спартанских женщин в охоте выглядит вполне логичным.

Таким образом, проанализировав и сопоставив письменные и изобразительные источники мы пришли к выводу, что в Спарте архаического и классического периодов девушки тренировались и принимали участие в спортивных состязаниях по борьбе, в беге и прыжкам (бибасис). Кроме того, они могли заниматься верховой ездой на лошадях и охотиться. Другие виды упражнений (метание диска и копья, кулачный бой, панкратион), упоминаемые некоторыми античными авторами, не входили в комплекс физической подготовки лакедемонянок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Ю.В. Архаическая Спарта. Искусство и политика. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 342 с.
2. Андреев Ю.В. Спартанская гинекократия // Женщина в античном мире: Сб. статей. – М.: Наука, 1995. – С. 44–62.
3. Зайков А.В. Общество древней Спарты: основные категории социальной структуры. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. – 196 с.
4. Arrigoni G. Donne e sport nel mondo Greco: Religione e società // Le donne in Grecia / Ed. by B. Gentili, G. Arrigoni. – Roma–Bari: Laterza, 1985. – Pp. 55–128.
5. Catling H.W. Excavations at the Menelaion, Sparta, 1973–1976 // Archaeological Reports. – Vol. 23. – November 1977. – Pp. 24–42.
6. Ducat J. Spartan Education. Youth and Society in the Classical Period / Trans. E. Stafford, P.-J. Shaw, A. Powell. – Swansea: Classical Press of Wales, 2006. – Pp. xvii + 362.
7. Neils J. Spartan Girls and the Athenian Gaze // A Companion to Women in the Ancient World / Ed. by Sh.L. James, Sh. Dillon. – Oxford; Chichester: Wiley–Blackwell, 2012. – Pp. 153–166.
8. Pomeroy S.B. Spartan Women. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – Pp. xvii + 198.
9. Scanlon T.F. Virgineum gymnasium: Spartan females and early Greek athletics // The Archaeology of the Olympics: the Olympics and Other Festivals in Antiquity / Ed. by W.J. Raschke. – Madison, WI: University of Wisconsin Press, 1988. – Pp. 185–216.

© Тарасова Любовь Валерьевна (tarlv@mail.ru), Куксарев Егор Владимирович (kuksarev@studklg.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»